

Лингвокультурологический анализ одного стихотворения

Е.В. Карпова

Книга Р.Н. Бунеева и Е.В. Бунеевой «В одном счастливом детстве» предназначена для чтения в 3-м классе и одной из своих целей предполагает формирование у учащихся интереса к самому процессу чтения.

Напомним, что концепция Образовательной системы «Школа 2100» включает в себя идею формирования у детей младшего школьного возраста «правильного типа читательской деятельности» [4, с. 203], осуществляемого по определенной технологии на уроках чтения и русского языка при работе с текстом. В результате обучения учащиеся должны уметь читать художественные (и нехудожественные) тексты, осмысливая их до чтения, во время чтения и после чтения [Там же, с. 204]).

Осмысление (открытие смысла) – важнейший фактор заинтересованности в самом виде деятельности, стимулирующий развитие читательских умений. Не последнюю роль в их формировании играет **практика скрупулезного лингвистического анализа текста при замедленном чтении.**

Лингвистический анализ – задача учителя, в сущности, это элемент научного исследования литературного произведения. Цель лингвистического анализа – выявление и объяснение использованных в тексте языковых фактов в их значении и употреблении постольку, поскольку это необходимо для понимания произведения. На результатах лингвистического анализа целиком основан такой методический прием, как **лингвистическое комментирование**, т.е. разъяснение «темных мест» произведения или его отрывка, которые мешают его правильному пониманию как определенной ин-

формации и образной системы [6, с. 19]. Учитель варьирует глубину и формы лингвистического комментария, который может быть представлен в виде семантизации языковых выражений и толкования лексики, объяснения использования грамматических средств, а также в виде развернутых примечаний культурно-исторического характера.

Лингвистический комментарий не просто раскрывает особенности языка автора, но и снимает коммуникативные барьеры, дает читателю возможность адекватного восприятия литературного текста как информации, выраженной языковыми средствами.

В современном понимании лингвистический анализ текста – явление многоаспектное, предполагающее такое рассмотрение языкового материала, при котором «должны быть подвергнуты разбору также и все выражаемые им экстралингвистические факты, коль скоро без их знания произведение будет не понято или понято неправильно. Иначе говоря, номинативные единицы языка (слова, фразеологизмы, свободные сочетания) должны быть раскрыты во всех присутствующих им фоновых и коннотативных значениях как языковые обозначения того или иного культурно-исторического... содержания» [6, с. 13]. Этот аспект анализа текста (его называют лингвокультурологическим) и в дальнейшем его комментария особенно важен в условиях межкультурной коммуникации (т.е. при восприятии текста на неродном языке или при чтении переводной литературы). Однако этот аспект работы с текстом актуален и при чтении на родном языке, прежде всего при работе с текстом прошлого или о прошлом (даже совсем недавнем), и, что еще важнее, актуален для читателей – младших членов социума, которым еще предстоит интеграция в культуру своего народа. Нередко младший школьник не в состоянии представить себе сообщаемое автором, так как для этого при чтении бывает необходимо опираться не только на

денотативное (понятийное) значение слова, но и учитывать культурный компонент его значения – коннотативный (речь идет о словах, окутанных ореолом всевозможных непонятных представлений носителей определенной культуры). Коннотативные семантические компоненты периферийны для значения и обычно в словарях не присутствуют. Усваиваются коннотации слов носителями языка в процессе интеграции в культуру.

Тексты книг для чтения в младших классах – это креолизованные тексты, т.е. тексты, использующие паралингвистические (например, изобразительные) знаки: текст + иллюстрация. По аналогии со словом в семантике изображения выделяют денотативные и коннотативные значения. Денотативная информация может не представлять для адресата трудностей и основывается на его энциклопедических знаниях. Коннотативная информация основывается на различных ассоциативных связях, ее понимание предполагает наличие у адресата знания культурного кода [2, с. 11].

Таким образом, лингвистический анализ и комментарий в лингвокультурологическом аспекте призваны обеспечить полноценное восприятие читателем (особенно младшим школьником) тех языковых и неязыковых знаков, которые отражают неизвестные ему экстралингвистические факты.

Для иллюстрации сказанного выше попытаемся **медленно прочитать и прокомментировать** в заявленном аспекте художественный текст – **стихотворение современного автора**. Несмотря на то что выбранный нами текст создан не так давно, он относится, в сущности, к другой эпохе. Вне сомнения, он будет понят в целом и без комментария, однако сегодняшний читатель будет воспринимать его в понятиях и образах своей, современной ему культуры. Можно говорить о степени

полноты понимания, которая зависит от размеров культурной дистанции между автором и читателем [3, с. 96]. Исходя из методической целесообразности, можно сократить эту дистанцию, ввести необходимую информацию, на основе которой текст откроется читателю с иной степенью глубины.

А. Башлачев

Рождественская*

Крутит вечер фонари
На реке Фонтанке.
Спите, дети... До зари
С вами – добрый ангел.

Начинает колдовство
Домовой-проказник.
Завтра будет Рождество,
Завтра будет праздник.

Ляжет ласковый снежок
На дыру-прореху.
То-то будет хорошо,
То-то будет смеху.

Каждый что-нибудь найдет
В варежках и шапке.
А соседский Васька-кот
Спрячет цап-царапки.

Звон-фольга, как серебро.
Розовые банты.
Прочь бумагу! Прочь перо!
Скучные диктанты.

Замелькают в зеркалах
Платья-паутинки.
Любит добрая игла
Добрые пластинки.

Будем весело делить
Дольки мандарина.
Будет радостно кружить
Елка-балерина.

Полетят из-под руки
Клавиши рояля.

* Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В. В одном счастливом детстве: Книга для чтения в 3 классе: Пос. для учащихся. В 2-х ч. – Ч. 2. – М.: Баласс, 1996. – С. 78–79.

И запляшут пузырьки
В мамином бокале.
То-то будет хорошо,
Смеху будет много.
Спите, дети. Я пошел.
Скатертью тревога...

1984

Согласно известным положениям теории речевой деятельности, смысловую ориентировку при восприятии сообщения читатель начинает с имени автора и заголовка произведения. Немаловажную роль в прогнозировании содержания и постижении смысла сообщения играют иллюстрации. Развитие умений работать с этими составляющими связано с формированием приемов понимания прочитанного [4, с. 182].

Имя А. Башлачева мало известно учителям и тем более – ученикам начальной школы. Вместе с тем предтекстовая информация имеет значение для постижения как буквального, так и скрытого смысла текста.

Биографическая справка.

Александр Башлачев известен как рок-поэт, жизнь которого рано и трагически оборвалась. Представитель альтернативной, неофициальной, культуры. Родился в 1960 г. в Череповце, окончил Уральский университет, в 80-х годах переехал в Ленинград. Постоянного жилья не имел. Давал многочисленные рок-концерты в разных городах страны. В 1988 г. покончил с собой.

Стихотворения А. Башлачева, а также статьи о его творчестве появились в печати в 90-е годы [1, с. 17–18].

На фоне общих сведений о характере творчества поэта необычная грамматическая форма слова в заголовке – *Рождественская* – получает объяснение. Так называется ПЕСНЯ – песня авторская, бардовская. Семантика заглавия относит нас к Рождеству как к конкретному указанию времени лирического события (но не к жанру традиционной рождественской песни). И время, и пространство в этом стихотворении имеют точные обозначения: Петербург (*на реке Фонтанке*), рождественский сочельник (*до зари, завтра будет Рождество*).

Обращает на себя внимание выбор самой номинации праздника. Почему именно РОЖДЕСТВО, если оно в советское время (стихотворение написано в 1984 году) людьми поколения Башлачева как веселый праздник не отмечалось? Все то, что воображает лирический герой – подарки, музыка, танцы, угощение, – это атрибуты Нового года, официально заменившего россиянам дореволюционное Рождество Христово. (Современный читатель этого факта не заметит – Рождество сейчас снова празднуется.)

Объяснений этому противоречию может быть, на наш взгляд, два. Первое: в СССР люди альтернативной (неофициальной) линии поведения Рождество праздновали, и делали они это по религиозным мотивам или из-за оппозиции к режиму. Однако связывать события разбираемого произведения с именем Сына Божьего у нас нет оснований (несмотря на упоминание доброго ангела в первой строфе, где слово *ангел* явно не имеет самостоятельного значения в составе перифразы: *до зари с вами – добрый ангел* = доброй ночи). Вместе с тем антиофициальность была характерна для творчества А. Башлачева, в связи с чем можно предположить его сознательное обращение к теме Рождества как альтернативе официального Нового года.

Однако есть и другое объяснение. Наблюдения за использованием в массовой культуре символических образов, связанных с этими двумя событиями, показывают, что все смешалось в сознании потребителей масс-культуры: образы языческие и христианские, традиции восточные и западные, мотивы светские и религиозные. Кстати, именно такое смешение мы наблюдаем и в сопроводительном тексте самого пособия на с. 77, где создается установка на восприятие информации о новогодней (или рождественской?) ночи, когда дети получают в башмачки (носочки и т.п.) подарки от любого на выбор мифического персонажа (от Деда Мороза, Санта Клауса, феи). То же находим и в тексте Башлачева: *Начинает колдов-*

ство / Домовой-проказник. / Завтра будет Рождество, / Завтра будет праздник... / Каждый что-нибудь найдет / В варежках и в шапке...

В связи с этим можно предполагать, что хотя это произведение и не является продуктом масс-культуры, но в нем отразился указанный феномен сознания россиян, давно оторванных от религиозной традиции.

В разбираемом стихотворении обнаруживаются и другие любопытные экстралингвистические факты, закреплённые на страницах книги словесными и несловесными знаками. Вот текст А. Башлачева: *Будем весело делить / Дольки мандарина... / И запляшут пузырьки / В мамином бокале...* А рядом с текстом на иллюстрации изображены аксессуары праздника, точно соответствующие времени своим коннотативным ореолом. Это конфета «Мишка косолапый», мандарины и бокал с лимонадом. Мандарины и лучшие московские конфеты советский ребенок получал раз в году – в новогоднем подарке от родительского профсоюза.

Современному школьнику также следует объяснить, что в строках *Любит добрая игла / Добрые пластинки* речь идет о проигрывателе для виниловых грампластинок, которые сохранились сегодня не в каждом доме.

Небезынтересно отметить и тот факт, что *соседский Васька-кот* – это, вероятно, кот соседней по коммунальной квартире (Петербург, тогда Ленинград, как известно, – столица коммуналок!). Коммунальная квартира как реалия тоже обычно не известна современному младшему школьнику. И тем более ему не известны культурные коннотации этого языкового знака, составляющие образ старой ленинградской коммуналки: теснота в когда-то просторной квартире, напоминающей о «бывшей» жизни.

Последние строки стихотворения – как заключительный аккорд – привлекают к себе особое внимание своей необычностью: *Спите, дети. Я пошел. / Скатертью тревога...* Разрушенный фразеологизм «скатертью

дорога» оставляет за собой отрицательно-оценочную коннотацию: так говорят уходящему в знак того, что его не удерживают, в его присутствии не нуждаются. Это позволяет увидеть второй план текста: лирический герой тоскует в своей неприкаянности на контрастном фоне праздничной мечты. И если возвратиться к предтекстовой информации о судьбе автора, этот вывод не покажется произвольным.

Итак, с помощью лингвистического комментария текста, через объяснение текстовых языковых фактов в их значении и употреблении мы пытались прояснить затекстовую реальность, соотнести высказывание с событийной ситуацией на фоне определенного культурного контекста.

Разумеется, изучение и толкование литературного произведения этим не ограничивается. В рамках многоаспектного анализа текста лингвистический анализ на энциклопедическом и национально-культурном уровне является первой ступенью целостного познания литературного произведения.

Литература

1. Агеносов В., Анкудинов К. Современные русские поэты: Справочник. – М., 1997.
2. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). – М., 2003.
3. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. – М., 2001.
4. Образовательная система «Школа 2100»: Сб. программ: Дошкольная подготовка. Начальная школа. Основная и старшая школа. – М., 2004.
5. Шанский Н.М. Лингвистический анализ стихотворного текста. – М., 2004.

Елена Валентиновна Карпова – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания в начальных классах Калужского государственного педагогического университета им. К.Э. Циолковского.